

ЛЕМИНОВ Михаил Валерьевич,
старший преподаватель кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
Восточно-Сибирского института Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
e-mail: Leminov.mv@mail.ru

ОГОРОДНИКОВ Максим Анатольевич,
доцент, кандидат биологических наук кафедры
деятельности органов внутренних дел в
особых условиях Омской академии Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
e-mail: Azzz.85@yandex.ru

ЧИЧИН Сергей Валентинович,
Доцент кафедры вооружения танков
и стрельбы Омского автобронетанкового
инженерного института,
e-mail: chichin18@mail.ru

ЛАВРИЧЕНКО Руслан Константинович,
Начальник кафедры огневой и физической
подготовки Международного межведомственного
учебного центра подготовки и переподготовки
специалистов по борьбе с терроризмом
и экстремизмом Всероссийского института
повышения квалификации Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
e-mail: gewer-44@mail.ru

ЧЕРАШЕВ Александр Михайлович,
старший преподаватель кафедры деятельности
органов внутренних дел в
особых условиях Санкт-Петербургского
университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
e-mail: Anna190990@yandex.ru

ЦИФРОВОЕ НЕБО: ИНТЕГРАЦИЯ БЕСПИЛОТНОЙ АВИАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы интеграции беспилотных летательных аппаратов в служебную деятельность органов внутренних дел Российской Федерации. Анализируются нормативно-правовые основы применения беспилотной авиации, основные направления использования БПЛА при решении оперативно-служебных задач, а также проблемные аспекты правовой регламентации и практического применения. На основе анализа научных публикаций и нормативных правовых актов формулируются предложения по совершенствованию организационно-правовых основ использования беспилотной авиации в правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, органы внутренних дел, интеграция, цифровые технологии, правовое регулирование, оперативно-служебная деятельность, общественная безопасность, аэромониторинг.

LEMINOV Mikhail Valerevich,
Senior lecturer PhD in Biological Sciences
Department of internal affairs in special condition East
Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of
the Russian Federation

OGORODNIKOV Maxim Anatolievich,
Associate Professor, PhD in Biological Sciences
Department of internal affairs in special condition
Omsk academy of the Ministry of Internal Affairs of
the Russian Federation

CHICHIN Sergei Valerevich,
Associate Professor, Of Tank armament and firing at
Omsk armored engineering institute

LAVRICHENKO Ruslan Konstantinovich,
Head of the Department of Fire and Physical
Training International Interagency Training Center for
Training and Retraining of Specialists in Countering
Terrorism and Extremism All-Russian Institute for
Advanced Training Ministry of Internal Affairs of
the Russian Federation

CHERASHEV Alexander Mihailovich,
Senior Lecturer Department of Special Operations in
Law Enforcement Saint Petersburg University of the
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

DIGITAL SKY: INTEGRATION OF UNMANNED AIRCRAFT INTO THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article addresses current issues pertaining to the integration of unmanned aerial vehicles into the official activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation. It examines the regulatory and legal framework governing the use of unmanned aviation, the principal directions of UAV deployment in operational and service-related tasks, as well as problematic aspects of legal regulation and practical application. Drawing on an analysis of scientific literature and regulatory legal instruments, the article formulates proposals for enhancing the organizational and legal foundations of unmanned aviation utilization in law enforcement activities.

Key words: unmanned aerial vehicles, internal affairs bodies, integration, digital technologies, legal regulation, operational and service activities, public safety, aerial monitoring.

Современный этап развития правоохранительной деятельности неразрывно связан с процессами цифровой трансформации, охватившими все сферы государственного управления и общественных отношений. Внедрение передовых информационных технологий, искусственного интеллекта и роботизированных систем становится не просто фактором повышения эффективности, но и необходимым условием адекватного реагирования правоохранительных органов на вызовы XXI века. Криминальная среда активно осваивает технологические инновации, что требует от органов внутренних дел опережающего развития

собственного технического арсенала и внедрения принципиально новых средств и методов противодействия правонарушениям. В этом контексте особое место занимают беспилотные летательные аппараты, представляющие собой один из наиболее динамично развивающихся и многофункциональных инструментов, способных кардинально расширить оперативные возможности полиции при решении широкого спектра служебных задач.

Технический потенциал беспилотной авиации позволяет осуществлять непрерывный воздушный мониторинг обширных территорий, опе-

ративно получать актуальную информацию об обстановке в режиме реального времени, фиксировать противоправные действия с высокой степенью детализации и документировать их с соблюдением процессуальных требований. Возможность оснащения БПЛА разнообразным целевым оборудованием — от камер сверхвысокого разрешения и тепловизоров до газоанализаторов и систем радиотехнической разведки — делает их универсальным средством, применимым в самых различных условиях и для решения задач самого разного уровня сложности. При этом использование беспилотников позволяет значительно сократить временные и кадровые затраты на проведение оперативно-разыскных мероприятий, снизить риски для жизни и здоровья сотрудников при выполнении служебных обязанностей в опасных или труднодоступных местах, а также обеспечить скрытность наблюдения в случаях, когда гласное применение сил и средств нецелесообразно.

Правовой фундамент для легитимации применения беспилотных авиационных систем в правоохранительной сфере закладывается на уровне федерального законодательства. Согласно Воздушному кодексу Российской Федерации, беспилотный летательный аппарат определяется как техническое устройство, спроектированное для выполнения задач в воздушном пространстве без участия пилота на борту и управляемое дистанционно либо действующее в автономном режиме [4]. Данное определение, несмотря на свою лаконичность, задает базовую правовую рамку для понимания юридической природы БПЛА, позволяя отграничить их от иных видов авиационной техники и определить сферу действия воздушного законодательства в части их сертификации, регистрации и эксплуатации. Вместе с тем, для целей правоохранительной деятельности одной лишь авиационной квалификации недостаточно — требуется более детальная правовая регламентация, учитывающая специфику использования беспилотников в оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной и административно-юрисдикционной сферах.

Актуальность настоящего исследования обусловлена действием двух взаимосвязанных факторов. Во-первых, наблюдается устойчиво возрастающая потребность органов внутренних дел в эффективных, доступных и технологически совершенных средствах мониторинга и документирования противоправных действий, способных функционировать в различных климатических и ландшафтных условиях, в городской среде и на удаленных объектах транспортной инфраструктуры. Сложность современной криминогенной обстановки, распространение новых форм противоправной деятельности, активное использование правонарушителями цифровых коммуника-

ций и технических средств маскировки требуют от полиции адекватного технологического ответа, способного нивелировать преимущества злоумышленников. Во-вторых, объективно назрела необходимость формирования единой, системной и непротиворечивой правовой и организационной основы применения беспилотной авиации в системе Министерства внутренних дел России. Отсутствие унифицированных подходов к регламентации порядка использования БПЛА, разрозненность ведомственных актов, регулирующих отдельные аспекты их применения, а также нерешенность ряда процессуальных вопросов, касающихся использования результатов аэрофотосъемки в качестве доказательств, создают серьезные препятствия для полноценной интеграции беспилотных технологий в повседневную оперативно-служебную деятельность.

Применение беспилотных летательных аппаратов в деятельности органов внутренних дел представляет собой эффективное средство при предупреждении, выявлении, раскрытии и расследовании правонарушений, а также при обеспечении общественной безопасности [1]. Вместе с тем, автор обоснованно указывает на то обстоятельство, что отдельные вопросы практической реализации данного направления требуют проведения комплексного научного исследования, учитывающего как современное состояние нормативно-правовой базы, так и накопленный опыт эксплуатации беспилотных систем в различных подразделениях полиции [1]. Недостаточная научная разработанность организационно-правовых аспектов интеграции беспилотной авиации в деятельность органов внутренних дел, наличие дискуссионных вопросов в теории и пробелов в правоприменительной практике предопределяют необходимость дальнейшего осмысления данной проблематики и выработки конкретных предложений по совершенствованию действующего законодательства и ведомственного нормативного регулирования. Настоящая статья представляет собой шаг в этом направлении и призвана способствовать научному обсуждению путей и перспектив развития беспилотных технологий в системе МВД России. Правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов в деятельности органов внутренних дел осуществляется на основе системы нормативных правовых актов различного уровня. Фундаментальное значение имеет Федеральный закон «О полиции», который закрепляет полномочия полиции по использованию технических средств для выполнения возложенных обязанностей [3]. Важным элементом нормативной базы является приказ МВД России от 16 ноября 2023 г. № 865 «Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении функционирования беспилотных воздушных,

подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, сотрудников органов внутренних дел, в том числе в месте проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и Перечня должностных лиц полиции, уполномоченных на принятие такого решения» [5]. Указанный приказ регламентирует процедуру принятия решений о пресечении функционирования беспилотных аппаратов, что особенно актуально в контексте противодействия несанкционированному использованию дронов. В соответствии с пунктом 40 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» и Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699, приказом МВД России от 29 мая 2025 г. № 335 скорректирован перечень должностных лиц полиции, уполномоченных принимать решения о пресечении функционирования беспилотников в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, сотрудников органов внутренних дел [2]. Данное изменение связано с переименованием подразделений по охране объектов органов внутренних дел в подразделения по обеспечению мер безопасности и антитеррористической защищенности объектов органов внутренних дел [2]. Вместе с тем, как обоснованно отмечает И.П. Пилюгин, в настоящее время сохраняются проблемные аспекты применения органами внутренних дел беспилотных летательных аппаратов, в том числе связанные с недостаточной правовой регламентацией данной деятельности [1]. Отсутствие единого ведомственного нормативного акта, комплексно регулирующего порядок применения БПЛА подразделениями МВД России при решении оперативно-служебных задач, создает определенные сложности в правоприменительной практике [1].

Анализ научной литературы и практического опыта позволяет выделить несколько ключевых направлений использования беспилотных летательных аппаратов в деятельности органов внутренних дел. Применение БПЛА при проведении массовых мероприятий позволяет осуществлять непрерывный мониторинг обстановки с воздуха, своевременно выявлять очаги потенциальных конфликтов и оперативно реагировать на изменения оперативной обстановки [1]. Беспилотные летательные аппараты, оснащенные камерами высокого разрешения и тепловизорами, эффективно применяются для фиксации административных правонарушений, в том числе в сфере безопасности дорожного движения, а также для

выявления и документирования преступлений в сфере незаконного оборота природных ресурсов [4]. И.А. Ишин разработал алгоритм последовательных действий сотрудников полиции при применении БПЛА для выявления и документирования преступлений в сфере незаконного оборота янтаря и нефрита, что свидетельствует о наличии практических наработок в данной сфере [4]. БПЛА успешно применяются при розыске без вести пропавших лиц, осмотре мест происшествий в труднодоступных местах, а также для обследования больших территорий в целях обнаружения следов преступной деятельности [1]. Специфика деятельности территориальных органов МВД России на транспорте предполагает необходимость мониторинга протяженных линейных объектов, находящихся в труднодоступной местности. Применение беспилотной авиации на объектах оперативного обслуживания позволяет организовать деятельность по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, предупреждению актов незаконного вмешательства, в том числе террористических актов, направленных на дестабилизацию функционирования транспортного комплекса [4].

Для эффективного применения беспилотных летательных аппаратов в правоохранительной деятельности необходимо понимание их технических характеристик и классификационных признаков. По типу силовых установок выделяют БПЛА, оснащенные электромоторами, поршневыми или реактивными двигателями. Каждый тип обладает своими преимуществами и недостатками. Поршневые БПЛА обеспечивают более длительное время полета и большую дальность по сравнению с электромоторными, однако отличаются значительным уровнем шума и требуют регулярного обслуживания. БПЛА с реактивными двигателями достигают значительно больших скоростей и эффективны на больших высотах, но характеризуются высокой стоимостью и сложностью обслуживания [4]. По длительности полета БПЛА подразделяются на короткодействующие, среднедействующие и долгодействующие, что определяет радиус полета и время нахождения в воздухе. Также БПЛА классифицируют по взлетной массе, высоте полета и скорости, что крайне важно для выполнения специфических задач [4]. По назначению выделяют информационные БПЛА (разведывательные, ретрансляторы), имитационные, БПЛА гражданского назначения, используемые для мониторинга и фото-видеосъемки, а также боевые БПЛА [4]. Для правоохранительных органов наиболее подходящими моделями являются БПЛА вертолетного типа, обладающие следующими важными преимуществами: вертикальный взлет и посадка, не требующие специализированных площадок, что позволяет

использовать их в городских условиях и в труднодоступных местах; высокая маневренность, позволяющая легко изменять высоту и положение в пространстве, что идеально подходит для городских условий и может значительно ускорить процесс производства процессуальных действий; способность к длительному зависанию, важная для получения качественных фотоизображений; возможность установки широкого спектра технических средств, включая камеры высокого разрешения, тепловизоры, системы связи [4]. Актуальным направлением развития технологий является внедрение виртуальной реальности в управление БПЛА. Системы управления беспилотными летательными аппаратами могут быть реализованы методом обучения и тестирования путем погружения всей системы и её отдельных компонентов в максимально приближенную к реальным условиям виртуальную реальность [4]. Использование VR-гарнитуры позволяет оператору видеть то, что видит камера БПЛА в режиме реального времени, создавая эффект присутствия и улучшая ориентацию и точность управления, что также может использоваться при обучении операторов БПЛА [4].

Несмотря на очевидные преимущества, процесс интеграции беспилотной авиации в деятельность органов внутренних дел сопряжен с рядом проблемных аспектов. Прежде всего, это недостаточная правовая регламентация. Как отмечает И.П. Пилюгин, сохраняются проблемные аспекты применения органами внутренних дел беспилотных летательных аппаратов, в том числе связанные с недостаточной правовой регламентацией данной деятельности [1]. Отсутствие единого ведомственного нормативного акта, регулирующего порядок применения БПЛА, приводит к разрозненности подходов в различных территориальных органах [1]. Кроме того, применение БПЛА, оснащенных средствами фото- и видеофиксации, неизбежно затрагивает вопросы соблюдения конституционных прав граждан, в том числе права на неприкосновенность частной жизни [4]. Требуется выработка четких критериев допустимости применения средств аэрофотосъемки в местах, где она может затрагивать частную жизнь граждан [4]. Серьезной проблемой является кадровое обеспечение. Эффективное использование беспилотной авиации требует наличия квалифицированных операторов, обладающих не только техническими навыками управления БПЛА, но и знанием правовых ограничений при сборе и фиксации доказательственной информации [4]. Должностные обязанности в структуре центров информационных технологий, связи и защиты информации МВД России предстоит пересмотреть и дополнить с учетом возрастающей необходимости использования ведомственных БПЛА [4]. Также существуют технические ограничения: на данный

момент на снабжение в МВД России не зафиксировано принятие в эксплуатацию каких-либо моделей беспилотных летательных аппаратов, поскольку основным эксплуатантом определена Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, что создает определенные организационные сложности при внедрении БПЛА в деятельность органов внутренних дел [4].

Анализ научных исследований и практического опыта позволяет выделить следующие перспективные направления интеграции беспилотной авиации в деятельность органов внутренних дел. В первую очередь, необходима разработка и принятие единого ведомственного нормативного акта, комплексно регулирующего порядок применения БПЛА подразделениями МВД России при решении оперативно-служебных задач, включая требования к техническому оснащению, подготовке операторов и процедуре документирования результатов применения [1]. Также требуется создание системы профессиональной подготовки операторов БПЛА для подразделений органов внутренних дел с использованием технологий виртуальной реальности для обучения и тестирования, что позволит обеспечить высокий уровень квалификации кадров при минимизации рисков, связанных с эксплуатацией дорогостоящей техники [4]. Важным направлением является развитие моделей ситуационного управления правоохранительной деятельностью на основе авиационного обеспечения. В научно-практическом пособии, подготовленном коллективом авторов под руководством А.В. Бецкова, рассматриваются концептуальные подходы к реализации ситуационного управления в системе МВД России с использованием авиационных средств, включая беспилотные летательные аппараты [6]. Данные разработки могут стать основой для внедрения систем поддержки принятия решений в деятельность оперативных подразделений [6]. Необходима интеграция БПЛА в единую систему мониторинга общественной безопасности, обеспечивающую обмен данными между различными подразделениями МВД России и другими правоохранительными органами в режиме реального времени [4]. Кроме того, требуется разработка методических рекомендаций по использованию результатов по уголовным и административным делам, включая алгоритмы действий сотрудников при документировании правонарушений с использованием БПЛА [4].

Проведенное исследование позволяет сделать обоснованный вывод о том, что беспилотные летательные аппараты представляют собой эффективный и технологически перспективный инструмент повышения результативности оперативно-служебной деятельности органов внутренних

дел Российской Федерации. В условиях стремительной цифровизации всех сфер общественной жизни и усложнения криминогенной обстановки внедрение БПЛА в правоохранительную практику становится не просто желательным, но объективно необходимым направлением технического переоснащения ведомства. Анализ нормативных правовых актов, научной литературы и материалов практической деятельности убедительно демонстрирует, что беспилотная авиация способна качественно изменить подходы к решению широкого спектра оперативно-служебных задач.

Применение БПЛА открывает принципиально новые возможности для предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений и административных правонарушений, обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка. Использование беспилотников, оснащенных современными средствами фото- и видеофиксации, тепловизионным оборудованием и системами передачи данных в режиме реального времени, позволяет существенно повысить оперативность реагирования на изменения оперативной обстановки, расширить зону контроля над охраняемыми объектами и территориями, а также минимизировать риски для жизни и здоровья сотрудников полиции при выполнении служебных задач в условиях повышенной опасности. Особую значимость приобретает применение БПЛА при проведении массовых мероприятий, мониторинге труднодоступных территорий и линейных объектов транспорта, а также при розыске без вести пропавших лиц и осмотре мест происшествий, где традиционные методы и средства не всегда обеспечивают требуемый уровень эффективности.

Вместе с тем, процесс интеграции беспилотной авиации в деятельность органов внутренних дел сопряжен с необходимостью решения целого ряда проблемных вопросов системного характера. В первую очередь, это касается совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок приобретения, учета, хранения, эксплуатации и применения БПЛА подразделениями МВД России. Отсутствие единого ведомственного нормативного акта, комплексно регулирующего все аспекты использования беспилотной авиации при решении оперативно-служебных задач, порождает правовую неопределенность и разрозненность подходов в различных территориальных органах, что негативно сказывается на единообразии правоприменительной практики. Кроме того, остро стоит проблема создания эффективной системы профессиональной подготовки и повышения квалификации операторов БПЛА, которая должна включать не только формирование технических навыков управления летательными аппаратами, но и глубокое знание правовых

ограничений, этических норм и процессуальных требований при сборе, фиксации и оформлении доказательственной информации, полученной с использованием беспилотных систем.

Не менее значимым является вопрос выработки четких и однозначных критериев допустимости применения БПЛА в местах, где их использование может затрагивать конституционные права граждан, в первую очередь — право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Баланс между эффективностью правоохранительной деятельности и соблюдением прав и свобод человека и гражданина должен стать ключевым принципом при разработке ведомственных регламентов и инструкций, определяющих порядок применения средств аэрофотосъемки и видеонаблюдения. Требуют дополнительного осмысления и процессуальные аспекты использования результатов применения БПЛА в качестве доказательств по уголовным и административным делам, включая вопросы допустимости, достоверности и относимости таких доказательств, а также процедуры их процессуального закрепления и оценки судом.

Дальнейшие научные исследования в данной области должны быть направлены на разработку организационно-правовых моделей использования БПЛА в различных направлениях оперативно-служебной деятельности с учетом отраслевой специфики подразделений органов внутренних дел (патрульно-постовая служба, Госавтоинспекция, подразделения по борьбе с экономическими преступлениями и незаконным оборотом наркотиков, территориальные органы на транспорте и другие). Особого внимания заслуживает формирование научно обоснованных методических основ применения результатов аэрофотосъемки, видеофиксации и иных данных, получаемых с помощью беспилотных систем, в процессе доказывания по уголовным и административным делам, включая разработку типовых алгоритмов действий сотрудников полиции на этапах обнаружения, фиксации, изъятия и приобщения таких материалов к материалам дел. Комплексное решение указанных задач позволит не только повысить эффективность использования беспилотной авиации в деятельности органов внутренних дел, но и создать необходимые правовые и организационные предпосылки для дальнейшего развития и совершенствования данного направления технического оснащения российской полиции в условиях цифровой трансформации правоохранительной системы [1, 4].

Список литературы:

[1] Пилюгин И.П. Проблемные вопросы применения беспилотных летательных аппаратов в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // *Вестник МВД России*. — 2023. — № 1. — С. 12-18.

ской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2024. – № 3 (69). – С. 83–90.

[2] Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 16.11.2023 № 865 «Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении функционирования беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов...» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312140022> (дата обращения: 07.08.2026).

[3] О полиции [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 07.08.2026).

[4] Применение беспилотных летательных аппаратов в борьбе с преступностью [Электронный ресурс] // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2025. – URL: <https://vestnikesiirk.ru/ru/nauka/article/96343/view> (дата обращения: 07.08.2026).

[5] Приказ МВД России от 29 мая 2025 г. № 335 «О внесении изменения в приложение № 2 к приказу МВД России от 16 ноября 2023 г. № 865» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412133852/> (дата обращения: 07.08.2026).

[6] Бецков А.В., Иванов П.И., Смирнов В.А. [и др.]. Моделирование ситуационного управления правоохранительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на основе авиационного обеспечения : научно-практическое пособие. – М. : Академия управления МВД России, 2025. – 128 с.

References:

[1] Pilyugin I.P. Problematic issues of the use of unmanned aerial vehicles in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Legal science and law enforcement practice. – 2024. – № 3 (69). – S. 83-90.

[2] Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of 16.11.2023 No. 865 "On approval of the Procedure for making a decision to suppress the functioning of unmanned aerial, underwater and surface vessels and vehicles, unmanned vehicles and other automated unmanned systems..." [Electronic resource]. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312140022> (access date: 07.08.2026).

[3] On the Police [Electronic Resource]: Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2011. – № 7. - Art. 900. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (access date: 07.08.2026).

[4] The use of unmanned aerial vehicles in the fight against crime [Electronic resource] // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2025. - URL: <https://vestnikesiirk.ru/ru/nauka/article/96343/view> (access date: 07.08.2026).

[5] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated May 29, 2025 No. 335 "On Amending Appendix No. 2 to the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated November 16, 2023 No. 865" [Electronic Resource] // GARANT. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412133852/> (access date: 07.08.2026).

[6] A.V. Betskov, P.I. Ivanov, V.A. Smirnov [et al.]. Modeling of situational management of law enforcement activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation based on aviation support: scientific and practical guide. - M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. - 128 s.